

В саду Фан Фэй, увидев возвращающихся Цзян Ли и Бай Сюэ, Тун'эр была ошеломлена:

- Почему так быстро? Юная леди, неужели господин не согласился?

- Хозяин уже согласился, - сказала Бай Сюэ и улыбнулась. - Я уже говорила раньше, своему собственному отцу говори правильно, старший господин обязательно выслушает.

Тун'эр закатила глаза, было бы хорошо, если бы на земле существовал такой простой вопрос. Она неубедительно посмотрела на Цзян Ли. Только видя, как та кивнула с улыбкой на лице, она убедилась и сказала:

- Правда? Это здорово! Я знаю склонность нашей юной госпожи, так как раньше этого было более чем достаточно, чтобы войти в Зал Мин И, - после чего её взгляд стал тревожным. - Но Госпожа, господин согласился теперь, в ближайшие дни он не отступит, верно?

Возможно, Цзян Ли сказала тогда несколько ласковых слов, и Цзян Юаньбай стал мягкосердечным и временно согласился. Но после того, как Цзи Шужань узнала об этом, как можно было оставить всё как есть? Что, если решение Цзян Юаньбая не было твёрдым, и он изменит своё решение, то что же тогда делать?

- Я думаю, что в это самое время Цзи-ши должна быть на пути в кабинет отца. Возможно, она уже пришла и сейчас уговаривает отца отменить решение отправить меня в Зал Мин И.

Улыбки Тун'эр и Бай Сюэ мгновенно застыли. Тун'эр спросила:

- Тогда что же делать? Хозяин ведь не согласится, верно? Госпожа, почему бы нам не пойти туда прямо сейчас, чтобы не позволить Цзи-ши воспользоваться этим разрывом?

- Не нужно, - улыбнулась Цзян Ли и покачала головой. - У неё ничего не получится.

* * *

- Господин, не слишком ли неприлично Ли'эр идти в Зал Мин И в такое время... - в кабинете Цзи Шужань говорила Цзян Юаньбаю с глубоким беспокойством.

- Вот именно, больше не упоминай об этом. Я уже решил отправить Ли'эр в Зал Мин И.

Не дожидаясь, пока Цзи Шужань закончит говорить, Цзян Юаньбай уже прервал её предложение.

Цзян Юаньбай никогда ещё так не отчитывал Цзи Шужань. На мгновение она почувствовала

себя несколько обиженной и сказала:

- Я, эта служанка, тоже всем сердцем думаю о Ли'эр...

Обычно, видя горе Цзи Шужань, Цзян Юаньбай всегда испытывал душевную боль. Однако сегодня, глядя на неё, мужчина думал о том, что Цзян Ли подвергается обидам, но она просто стояла перед ним и излагала вещи спокойно и прагматично. Цзян Юаньбай только чувствовал, что поведение Цзи Шужань было несколько искусственным, выглядящим крайне неприглядно.

Он сказал:

- Юяо - моя дочь, Ли'эр - тоже моя дочь. Обе - юные леди семьи Цзян. Как я могу отдавать предпочтение одной и дискриминировать другую? Если бы это выплыло наружу, куда бы я положил моё, Цзян Юаньбая, лицо? А ты, - он посмотрел на Цзи Шужань. - Ли'эр не было дома последние восемь лет. Просто по её возвращении домой, как мать ты должна заботиться о ней немного больше. Я был бы рад, если бы ты могла сосредоточить своё внимание по отношению к Ли'эр хотя бы наполовину как к Юяо.

Цзи Шужань изумлённо посмотрела на него. Цзян Юаньбай сказал, что это было то же самое, что критиковать её за предвзятость. Не дожидаясь, пока Цзи Шужань скажет что-нибудь ещё, Цзян Юаньбай взял свою мантию и немедленно вышел из кабинета, оставив её одну.

В кабинете Цзи Шужань осталась одна. Сяо Си, стоявшая в дверях, дрожала от страха, она заглянула внутрь и случайно увидела, как всегда полное достоинства и нежности лицо старшей госпожи исказилось, как у дьявола. Выражение её лица было ужасающим, как будто она превратилась в другого человека.

В этот момент Цзи Шужань была полностью наполнена гневом и негодованием. Она не понимала, как Цзян Ли удалось посеять раздор перед Цзян Юаньбаем, мягкость, которую Цзян Юаньбай проявил к ней в последние дни, в это время не была замечена. Как будто за долю секунды все вернулось на круги своя.

- Цзян Ли... - проговорила она, скрежеща зубами от гнева.

Она определённо должна заставить Цзян Ли заплатить за всё, что произошло сегодня!

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1313306>